

Туземцы действовали организованно. В первых рядах вдоль частокола выстраивались воины с копьями и щитами, за их спинами занимали место люди с уже виденными ранее серпами. Позади них на шаг находились туземцы с грубыми деревянными луками. Женщины же стояли последними – за спинами лучников.

Все молчаливы и собраны до такой степени, что слышен свист дыхания.

И в этой тишине вдруг возник низкий гул, разносившийся по земле.

Звук постепенно нарастал и вот превратился в громкий топот, сопровождавшийся клубами пыли, что поднялись над ещё мгновение назад спокойным лесом.

ТОП-ТОП-ТОП...

Следом донёсся пронзительный, разрывающий барабанные перепонки визг.

УИ-ИИИ!

Подымавшие клубы пыли чудища были быстрыми как волки и мощными словно буйволы. Не успел Широн и глазом моргнуть, как те почти достигли частокола.

«Ух ты ж!.. Это что, орки?!» – округлил глаза Широн.

Орки! Он поверить не мог, что подобные существа могут обитать на этом острове!

За всю жизнь Широн не видел ни единого живого орка. Ни в пустынях, ни в многочисленных пустошах Ноаба они не обитали.

Зато в подземелье Йехинатала имелось чучело орка, хранившееся в качестве экспоната и порядком намозолившее глаза. Потому-то он и смог сразу их опознать.

Грубая, ярко-зелёная шкура; дикое, наполовину человеческое, наполовину кабанье, лицо; красные зрачки и средний рост около двух метров.

Орки неслись с ошеломительной скоростью. Более того, это были не просто дикие орки – на головах у тварей имелись рогатые шлемы, на туловищах – похожие на кольчугу доспехи, а в руках они сжимали тяжеленные топоры и дубины. Иными словами, это была организованная орочья армия!

«Йедо!» – выкрикнул допрашивавший Широ́на старик, взмахнув посохом, и лучники дружно спустили туго натянутые тетивы. Очевидно, данное слово означало «залп из луков».

Суисс! Суисс!

Раздался свист рассекавших воздух стрел. Почти все из них воткнулись в поднятые щиты или кольчуги, но были и несколько гадов, которым стрелы попали в шею или лицо. Однако орки не обратили ни малейшего внимания на павших товарищей и, не снижая бешеной скорости, достигли поселения.

Ба-дуум!!!

Прочный, связанный из крепких брёвен частокол содрогнулся под мощью живого тарана. Используя образовавшиеся щели в качестве опоры, орки принялись карабкаться по стене.

Старик вновь что-то выкрикнул на непонятном наречии, воодушевляя туземцев: «Йерак! Тоноке йедо!»

На этот раз, похоже, слова означали «кидайте камни и стреляйте из луков». Следуя приказу старика, женщины, стоявшие в самых дальних рядах, начали хватать из расположенных поблизости груд камни и метать в противника, а лучники совершили повторный залп.

УИ-ИИИ!!!

Первые поднявшиеся на частокол приняли на себя основной урон и с визгом полетели вниз. Но вслед за упавшими товарищами, используя оных в качестве опоры для прыжка, на вершину взобрались новые орки.

В прорвавшихся воткнулись копья стоявших в первом ряду туземцев и вонзились стрелы лучников. Но некоторые из орков смогли ухватиться за наконечники копий и рванули их на себя.

Вывранных из общего строя туземцев можно было сравнить с кроликами, попавшими в логово тигра. Орки вспарывали им животы острыми клыками и отрывали конечности, заставляя оглашать окрестности ужасными воплями.

Выдернутых из рядов туземцев расторопно заменяли стоявшие за спинами товарищи. Если в строю образуются бреши, вся деревня станет местом кровавой бойни, так что горевать о погибших было некогда.

После недолгих колебаний, Широн тоже оказался у частокола. Чтобы обрести помощь туземцев, следовало сперва помочь им самим. По крайней мере, туземцы помогут охотнее бессловесных орков.

Остерегаясь его инициативы, несколько туземцев навели на него луки, но Широн не обратил на них внимания. Перехватив копьё обратным хватом, он запрыгнул на частокол и тут же ткнул копьём.

Чвок!

Острый наконечник мощно вонзился в глаз первого орка. Стил боя Широ́на кардинально отличался от действий туземцев. Он не собирался угрожать противнику копьём, отсиживаясь за безопасным частоколом – он перемещался по узкой ограде и безжалостно вонзал оружие в карабкавшихся противников.

Чвок!

Всякий раз, когда Широн совершал тычок, умирал один из орков. Это достигалось благодаря преимуществу высоты и тому, что его мастерство владения копьём достигло весьма неплохих высот.

Из-за того, что он видел каждое сокращение мышц противников и безошибочно вонзал копьё в самые уязвимые точки, защититься от его атак было очень непросто.

УИ-ИИИ!!!

Осознав, что из-за орудовавшего на вершине частокола Широ́на перелезть ограду не получится, гады взвыли от ярости. И тогда орк, выглядевший предводителем отряда, указал в

его сторону и издал рёв, после чего нападавшие дружно отпрянули от частокола и метнули топоры.

Вжу-уу!

Орки оказались не просто горой мускулов. Брошенные топоры летели точно в направлении Широ́на, причём не хаотично, сталкиваясь друг с другом, а образуя подобие сети, перекрывавшей все направления, в которых тот мог отступить. Более того, мощное вращение топоров говорило о том, что даже если спрятаться за частоколом, уклониться будет непросто.

Но Широ́н среагировал быстро и точно. Вопреки ожиданиям, он спрыгнул наружу, за пределы частокола, и топоры пролетели мимо. Конечно, вследствие этого он оказался один, в окружении армии орков, однако...

Орки оказались куда проворнее, чем ожидалось. За тот миг, пока Широ́н не мог двинуться из-за того, что после прыжка с четырёхметровой высоты у него онемели ноги, гады набросились на него.

Вжуу-х!

Уклоняясь от могучего удара первого противника, Широ́н краем уха услышал свист летящего топора и пригнул голову.

Ба-ам!

Брошенное оружие просвистело над головой и вонзилось в частокол. В этот миг, словно живой снаряд, налетел следующий противник и рубанул топором для колки дров.

Уклоняться было слишком поздно, поэтому Широ́н поднял копьё, держа древко под углом, и принял атаку на него. Широ́н отлично понимал, что древко не сможет защитить от удара топора, потому надеялся сделать так, чтобы удал пришёлся вскользь.

Трреск!

Как он и хотел, топор стесал древко и скользнул в сторону. Приняв атаку вскользь, Широ́н остался невредим. Однако сила удара всё же была нешуточной – топор расщепил древко, уменьшив его толщину почти вдвое, поэтому больше рассчитывать на копьё в бою он не мог.

Широ́н перехватил пришедшее в негодность копьё ближе к наконечнику и метнул его в орка, напавшего первым. Затем, полуобернувшись к частоколу, скастовал рядом с собой Костяную стену – заклинание, которое впервые применил совсем недавно, сражаясь на турнире боевых искусств против Менеса, повелителя ядовитых насекомых. И даже теперь количества его маны было недостаточно для полноценного применения заклинания.

Однако Широ́н не мог позволить, чтобы туземцы увидели, как он использует призраков или герамеков, поскольку это могло помешать налаживанию отношений с племенем. Потому, насколько это возможно, намеревался полагаться лишь на собственные силы.

Уклонившись ещё от нескольких ударов, Широ́н завершил каст заклинания. Вокруг вспыхнул яркий свет, возникли груды костей, которые постепенно сформировались в стену. Высота Костяной стены составила два, а ширина четыре метра. Учитывая количество маны, она получилась гораздо короче, чем во время сражения с Менесом.

Пока спешившие к нему орки обескуражено притормозили из-за внезапно возникшей перед ними преграды, Широн, обернувшись к частоколу, сделал жест, словно метает копьё.

Туземцы, удивившиеся, когда тот запрыгнул на вершину частокола и вступил в схватку, а после отважно прыгнул в сторону вражеского лагеря и в одиночку продолжил сражение с орками, увидев его жест и сообразив, что он хотел сказать, перекинули через ограду несколько копий. Некоторые из наиболее проницательных лучников даже выстрелили в сторону толпившихся у Костяной стены орков, прикрывая его от посягательств.

Схватив одно из брошенных туземцами копий, Широн запрыгнул на только что сформировавшуюся Костяную стену и тут же вонзил наконечник в горло одному из стоявших по ту сторону орков.

Затем с силой взмахнул оружием и, сбросив попытавшихся взобраться вслед за ним орков, вновь перепрыгнул на вершину частокола. Орки ринулись вслед за ним, однако Широн опережал их на шаг.

Как только Широн оказался на вершине частокола, он тут же отозвал Костяную стену. Из-за этого два-три успевших вскарабкаться на неё и готовившихся перепрыгнуть на частокол орка лишились опоры под ногами и с двухметровой высоты рухнули вниз.

Широн вновь стал перемещаться по частоколу и разить копьём пытавшихся захватить фортификацию орков. А попытки гадов повторить живой таран ещё на дальних подступах пресекал с помощью Костяной паутины и Липкого нанесения.

Первое заклинание образовало под ногами бегущих орков груды костей, замедлявшие их скорость, а второе тут же покрыло землю липкой субстанцией, заставляя поскальзываться и падать.

Но и Широн уставал. Без призраков, являвшихся главной ударной силой, и яда, бывшего основной его спецификацией, полагаясь лишь на мышечную силу и магию, сражаться оказалось в несколько раз труднее, и он порядком запыхался. Потребление маны также было запредельным. Кровеносные сосуды в носовой полости лопнули, и солоноватая кровь потекла из носа, смочив губы.

Увернувшись ещё от нескольких брошенных топоров, Широн понял, что не сможет сражаться так бесконечно, потому тайно, не желая, чтобы это заметили туземцы, воспользовался бактериями. В очередной раз взмахнув копьём, он наставил кончик пальца на предводителя орков. Мигнуло зелёное свечение и вокруг вожака с бешеной скоростью стали размножаться бактерии, потихоньку проникая в его тело.

Бактерии оказывали действие не только на людей. Внезапно руководивший в тылу предводитель почувствовал сильный зуд, затем грудная клетка стала стремительно разлагаться, шкура и прочие ткани разрушались, брызнула кровь, а когда проявились кости, он издал дикий вопль и завалился на спину.

УИ-ИИИ!!!

Когда предводитель упал, оставшиеся орки вдруг утратили боевой дух. Замерев в нерешительности, они подняли вожака и, взвалив на плечи, потащили прочь от частокола.

Из-за действий Широна они не могли больше штурмовать частокол, а число убитых и раненых от камней и стрел туземцев продолжало увеличиваться. И когда в разгар сражения пал

предводитель, это никак не могло воодушевить гадов.

Наблюдая, как свирепые орки отступают, поджав хвосты, энтузиазм туземцев достиг небывалых высот. Повсюду раздавались ликующие возгласы, праздновавшие победу.

Наконец-то Широн мог вздохнуть спокойно и унять бешеный стук сердца. Он чувствовал, что тоже нуждается в отдыхе, поскольку применил слишком много заклинаний, потреблявших большое количество маны.

Когда орки удалились настолько, что скрылись из виду, он опустил копье и спустился с частокола. Туземные воители встретили его радостными криками. Вот так ему удалось добиться изначальной цели – завоевать благосклонность туземцев.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680305>